

И. Черкасова,

соискатель кафедры права Европейского Союза и сравнительного правоведения
Национального университета «Одесская юридическая академия»

СУННА КАК ИСТОЧНИК ИСЛАМСКОГО ПРАВА

Сунна является вторым по значимости после Корана важнейшим источником шариата – основополагающим источником исламского права. Вместе с Кораном сунна является фундаментом исламской религиозно-правовой мысли, а также источником современных исламско-правовых норм.

С понятием «сунна» неразрывно связано понятие «хадис» – их иногда употребляют в качестве тождественных. Несмотря на то, что данные термины могут быть контекстными синонимами, абсолютно тождественными они не являются. Термин «хадис» означает сообщение о любом слове, деле Пророка Мухаммада, словесном или молчаливом одобрении, его внешнем виде или качестве его личности. Таким образом, хадис – это письменно зафиксированный факт биографии Пророка Мухаммада.

Термин «сунна» имеет несколько значений. Словом «сунна» обозначают сложившуюся практику, основанную на примере поступков Пророка, а также конкретное содержание хадиса, его смысл – именно в этом значении «сунна» и «хадис» могут употребляться в качестве синонимов. В шариатской терминологии словом «сунна» обозначаются предписания, выполнение которых является желательным, похвальным с точки зрения шариата действием, но они при этом не являются обязательными (как, например, дополнительная молитва при наличии пяти обязательных). Сунной называют весь свод преданий о Пророке, его жизненный путь.

Необходимо отметить, что один хадис может содержать как одну сунну, так и несколько.

Сегодня значение термина «сунна» подразумевает исключительно сунну

Пророка Мухаммада. Однако такое понимание сложилось не сразу, а лишь к концу VIII в. Термин «сунна» в своем первоначальном значении – как традиция общины – сохранялся вплоть до начала письменной фиксации и систематизации хадисов. Пример тому содержится в книге Малика ибн Анаса «Аль-Муватта»: Говоря об одной торговой операции, Малик говорил: «мусульмане так не поступают». Некоторые ограничения в вопросах заключения брака Малик связывает со «старинным обычаем», сунной. Халиф Умар свой отказ поступить определенным образом объяснял: «Если я поступлю так, это станет сунной» [6, с. 94].

Эволюция отношения к сунне как важнейшему источнику исламского права была обусловлена не только отсутствием многих явных ответов в Коране на возникающие правовые вопросы. Возникали разногласия относительно толкования тех или иных аятов Корана – понимания их смысла. При этом необходимо отметить, что Коран был собран в единую книгу практически сразу после смерти Пророка [5, с. 52-53]. Главная роль в толковании Корана принадлежала сподвижникам Пророка – людям, находившимся рядом с ним в различных ситуациях, хорошо знавшим обстоятельства ниспослания того или иного аята. Кроме прочего, многие из них были свидетелями применения Пророком на практике различных коранических положений.

Необходимо отметить, что и сегодня требования к муфассиру (толкователю Корана), включают в себя знание хронологии ниспослания аятов и исторического контекста.

Сунна в течение долгого времени существовала в форме устного преда-

ния и была оформлена в сборники хадисов лишь в VIII в.

Еще при жизни Пророка первыми заместителями в различных провинциях были его сподвижники – сахабы, которые не только выполняли роль кади, но также брали на себя законотворческие функции. У них был разный объем знаний о жизни Пророка, также они были вынуждены учитывать различные культурные реалии, поэтому на один и тот же вопрос в разных частях Халифата человек мог получить разные ответы.

Так, с первых веков существования ислама сохранились разногласия по вопросу действий, совершаемых при омовении, без правильного совершения которого молитва считается недействительной. В Коране содержится предписание: «О вы, которые уверовали! Когда вы встаете на молитву, то мойте ваши лица и руки до локтей, обтирайте голову и ноги до щиколоток» (5:6). Разногласия возникли по поводу глагола «масх» – особенности арабского языка позволяют истолковать его как «мыть» и как «обтирать». Единственной возможностью найти ответ на этот вопрос оказалась сунна Пророка. У суннитов принято мыть ноги, и обтирать влажной ладонью голову, у шиитов – обтирать голову и ноги. Обе нормы, по мнению богословов, имеют источником сунну Пророка.

Другим примером являются разногласия по поводу формы платы за аренду земли – деньгами или частью урожая, равно как и самой возможности аренды за плату. Примеры таких разногласий между правоведами Хиджаза и Медины и правоведами Куфы отражены в книге ученика Абу Ханифы Абу Йусуфа – «Китаб Аль-Харадж». [1, с. 157], и в хадисах, где упоминается как возможность сдачи земли в аренду, так и слова о том, что эту землю надо подарить тому, кто может ее обработать [10; 3].

Подобных примеров в исламском праве достаточно. При этом правоведы в качестве довода приводят хадисы, которые зачастую противоречат друг дру-

гу. Необходимо отметить, что понятие «противоречивая информация» – весьма условно. Информацию, содержащуюся в хадисах, может истолковать только мухаддис – специалист, который обладает знаниями относительно отмены хадиса аятом Корана, отмены того или иного хадиса более поздним, а также о возможности объединения хадисов – вынесения правового решения на основании их тщательного анализа и сопоставления.

В качестве иллюстрации можно привести пример разногласий правоведов по поводу возраста, в котором может возникать молочное родство. Молочное родство – один из принципиальных вопросов шариата, связанный с возможностью либо невозможностью заключения брака, а также с дозволенностью либо запретом пребывания наедине с членом семьи – лицом противоположного пола, достигшим возраста половой зрелости, и необходимостью соблюдения норм одежды.

Молочное родство влечет за собой те же правовые последствия в области запретов и дозволения, что и кровное родство (кроме вопросов наследования). Данное правило основано на кораническом установлении: «Вам запретны ваши матери, вскормившие вас молоком» (4:23), а также хадисах Пророка: «Молочные узлы делают запретным то же, что и роды» [10]. Хадисы, регламентирующие данный вопрос, содержат противоречивую информацию. В суре Корана «Аль-Бакара» говорится: «А родительницы кормят своих детей полных два года; это – для того, кто захочет завершить кормление». При этом хадис, уточняющий возраст: «Кормление принимают во внимание только в первые два года жизни ребенка», правоведы признали восходящим не к Пророку, а к ибн Аббасу – его сподвижнику, двоюродному брату, поэтому не все согласны с возрастным ограничением.

Известен также хадис, в котором упоминается подросток, которого, со слов Аиши, Пророк сказал ей напоить

молоком, чтобы он мог беспрепятственно входить в их дом [10].

Современные ученые, вынося фатвы по вопросам возникновения молочного родства, в большинстве своем придерживаются мнения, что молочное родство возникает до 2 лет при наличии 5 актов кормления. При этом есть ученые, придерживающиеся мнения, что при необходимости женщина может дать выпить своего молока ребенку даже подросткового возраста, который постоянно проживает в ее семье, в связи с чем возникают определенные сложности. В частности, такого мнения придерживались Ибн Теймийя, Аш-Шаукани, из ученых XX в. – Ибн Усеймин.

Как видно из приведенного примера, иногда противоречивые на первый взгляд тексты хадисов могут быть объединены.

Вопрос достоверности хадисов – один из наиболее актуальных в исламско-правовой мысли, поскольку он напрямую связан с вопросом приемлемости того или иного хадиса в качестве аргумента, шариатского довода – далиля (источника шариата и исламского права).

Идеологические и политические разногласия, захлестнувшие исламский мир после окончания правления Праведных халифов, были причиной поиска правоведами подтверждения воззрений той или иной религиозной или религиозно-политической группы мусульман. Этот период характеризуется возникновением большого количества подложных хадисов, которые та или иная группа использовала в своих целях.

Исследованиям этого периода становления исламского права посвящены работы западных исследователей И. Гольдциера и Дж. Шахта. При этом И. Гольдциер усомнился в подлинности всего предания и выдвинул предположение, что все хадисы являются продуктом внутренних разногласий. В своем скептицизме И. Гольдциер дошел до утверждения, что обязанность пятикратной молитвы для мусульман была установлена не Пророком, а

сформировалась под влиянием чужих религий уже после его смерти [4, с. 282]. Выводы И. Гольдциера, вызывавшие сомнения ученых, о чем упоминает В. Бартольд [4, с. 282], опроверг Дж. Шахт [6, с. 96], которому принадлежит заслуга исследования иснадов хадисов, а также датирование многих из них.

Необходимо отметить, что для исламских ученых прошлого и настоящего, занимавшихся исследованиями хадисов и тщательной их проверкой на предмет достоверности, вопрос о подлинности всего их массива не стоял никогда.

Как исключение стоит отметить существование секты коранитов – ахль Аль Куран (людей Корана), основанной Рашадом Халифой. Основой учения коранитов является полное отрицание хадисов на основании невозможности определения их подлинности [10].

Как было указано выше, изначально понятие «сунна» означало сложившуюся практику и обычаи мусульман. Известный правовед, собиратель хадисов имам Абу Абдаллах Мухаммад ибн Идрис аш-Шафии (767-820 гг.) изменил понимание этого термина. Особое отношение к сунне Аш-Шафии, понимание ее как еще одного источника Откровения, наравне с Кораном, способствовало формированию концепции сунны как источника правовых норм [2, с. 33]. Поэтому главной своей задачей правоведа видели отбор достоверных хадисов. Это привело к созданию методики, позволяющей определять с максимальной точностью их достоверность.

В любом хадисе предметом анализа является матн (его содержательная часть) и иснад (цепочка передатчиков). Наука о хадисах называется ильм усуль аль-хадис.

Крайне важным является знание иснада – передатчиков, которых принято называть «равий». Группы передатчиков, объединенных сходством определенных признаков, называют разрядом (табака) иснада. Это может быть сходство по возрасту, по месту в иснаде, то есть люди могут иметь одних шейхов,

передавших им знания. Знание о передатчиках хадисов включают в себя знание о сподвижниках и об их последователях, знание о датах рождения и смерти передатчиков, о разрядах улемов (ученых) и передатчиков, о достойных доверия и слабых передатчиках, о местах рождения передатчиков и тех местах, где они жили.

Согласно единодушному мнению мухаддисов (знатоков хадисов) и факихов (знатоков фикха), равий должен обладать определенными качествами. Часть требований относится к нравственным качествам – справедливости (адалят): он должен быть мусульманином, совершеннолетним, умственно полноценным и психически здоровым, богобоязненным, нравственным. Часть требований – к интеллектуальным, в частности, к памяти, являющейся залогом точности (забт): он должен отличаться хорошей памятью, а в случае, когда передается не точное высказывание, а смысл хадиса, обладать хорошим знанием арабского языка.

Существует несколько различных классификаций хадисов. По степени приемлемости в качестве далиля – шариатского довода, и, соответственно, источника исламского права, все хадисы делятся на приемлемые (макбуль) и отвергаемые (марду).

Существуют различные классификации хадисов, основанные на состоянии иснада (цепочки передатчиков). Так, согласно одной из классификаций, хадисы делятся на достоверные (сахих), хорошие (хасан) и слабые (даиф) [7, с. 50]. Некоторые авторы выделяют категорию хасан-сахих – к ней относят хадисы, содержание которых требует подтверждения другим хадисом категории хасан [5, с. 192].

В соответствии с еще одним подходом к классификации, приемлемые хадисы делятся на достоверные (сахих) и хорошие (хасан). При этом каждая из категорий подразделяется на две группы: достоверные как таковые и достоверные, считающиеся таковыми в силу существования других хадисов; хоро-

шие как таковые и хорошие, считающиеся таковыми в силу существования других хадисов.

Работа ученых по отбору хадисов привела к созданию их сборников.

Наиболее ранним сборником хадисов, который сохранился до наших дней, является «Сахифату Хаммам», в котором содержится 138 хадисов, переданных Абу Хурайрой, составленный Хаммамом ибн Мунаббихом (умер в 733 г.). После него были собраны «Муснады» Абу Давуда ат-Таялиси (умер в 820 г.) и Ахмада ибн Ханбаля (умер в 855 г.). Затем Мухаммад аль-Бухари и Муслим составили свой свод достоверных хадисов «Сахих». Признанными сборниками хадисов стали сборники Ат-Тирмизи, Абу Дауда (умер в 899 г.), Ибн Маджа и Ан-Насаи. К сборникам достоверных хадисов относится «Аль Муватта» Малика ибн Анаса.

Требования к хадисам «сахих» следующие: непрерывность иснада (то есть каждый передатчик воспринял его непосредственно от предыдущего), добросовестность передатчика, его совершеннолетие, разумность, благочестие, абсолютная точность передачи, отсутствие отклонений в матн (то есть его текст не отличается от переданного более достойными доверия передатчиками), отсутствие недостатков, под которыми подразумеваются скрытые причины, в силу которых появляются основания сомневаться в достоверности хадиса [9, с. 37].

При сходстве требований к иснаду, предъявляемыми Аль Бухари и Муслимом, необходимо отметить определенные различия. Аль Бухари настаивал, что равии (передатчики) должны были встречаться. Муслим утверждал, что достаточно, чтобы передатчики были современниками и наличия принципиальной возможности их встречи [6, с. 197-198].

Также все приемлемые хадисы делятся на действующие и недействующие по причине отмены. Соответственно, есть хадисы отменяющие и отмененные.

В зависимости от количества путей передачи хадисы делятся на мутаватир и ахад.

Мутаватир (от глагола таватур – следование один за другим) – это сообщение, передающееся большим количеством передатчиков в каждом из разрядов (согласно мнению большинства ученых – не менее десяти). Требования, которые предъявляются к хадисам мутаватир, следующие: не менее десяти передатчиков в каждом из разрядов иснада, исключен сговор с целью фальсификации, в основе сообщения должно лежать не умозаключение, а факт, воспринятый одним из органов чувств. Поэтому в тексте хадиса мутаватир содержится формулировки: «Мы слышали...», «Мы видели...», «Мы прикасались...» [9, с. 16]. Хадисы мутаватир делятся на словесные (аль-ляфзи), то есть точно передающие слова Пророка, и смысловые (аль-манави), передающие смысл сказанного.

Свидетельством высокого авторитета хадисов-мутаватир является решение ученых относительно отрицания сказанного в нем – подобное отрицание считается отступничеством от веры.

Ахад – хадисы, количество передатчиков которых не удовлетворяет требованиям, предъявляемым к хадисам-мутаватир. Хадисы-ахад делятся на известные (машхур), в которых сообщение передается со слов не менее трех передатчиков, редкие (азиз), в каждом разряде которых не менее двух передатчиков, и неизвестные (гариб), передаваемые со слов одного передатчика.

Существует также классификация хадисов по окончанию иснада (то есть кто является источником сообщения). Хадис-кудси – сообщение от Аллаха, не являющееся частью Корана. Хадис-марфу – сообщение, восходящее к Пророку. Хадис-маукуф – сообщение, восходящее к сахаба – сподвижнику Пророка (до 110 г. х). Хадис-макту – к поколениям табиунов (последователей после сахаба – до 180 г. х.) и этбатабиун (более позднее поколение до 220 г. х) [7, с. 14].

Мнения исламско-правовых школ (мазхабов) в отношении принятия тех или иных хадисов в качестве далиля (источника исламского права) различаются. Всеми исламско-правовыми школами в качестве далиля принимаются достоверные хадисы-мутаватир. Относительно хадисов-ахад ученые не имеют единого мнения.

При этом необходимо отметить, что речь идет как о положениях фикха (практического права), так и акыды (вероубеждения).

Относительно вероубеждения мнение некоторых ученых относительно того, что на хадисах-ахад не может быть построена акыда, основано на понятии «градация знания» – высшая степень – уверенность (йакин), вторая ступень – мнение (занн), допускающее противоположность, низшая – сомнение (шакк), предполагающее противоположное, как наиболее вероятное. Необходимо отметить, что именно положения акыды (вероубеждения) являются источником противоречий и причиной противостояния различных течений ислама. Именно с признанием либо отрицанием определенных пунктов акыды, связанных с поклонением, с толкованием имен и атрибутов Аллаха, с отношением к вопросам его возможности расположения в определенном месте пространства и прочим, связаны вопросы такфира – обвинения в неверии, и, соответственно, признания человека вышедшим из ислама. Именно вопросы акыды являются основной «линией разлома» и причиной жесткого идеологического противостояния, например, между представителями суфиев и салафитских течений. Но в вопросах фикха (практического права) необходимость принятия в качестве далиля хадисов-ахад признается часто даже теми учеными, кто отрицает возможность их использования в акыде.

В ханифитском мазхабе обязательным условием было следование равия (передатчика) сунне из передаваемого хадиса. Он также не должен был давать фетвы, противоречащие смыслу хадиса.

са. Также хадис-ахад не должен нести сообщение о действиях очень распространенных или общеизвестных фактах. Третьим условием было требование, что если передатчик не достиг уровня иджтихада по фикху (то есть не имеет права выносить самостоятельные правовые решения), то переданный им хадис не должен противоречить нормам, основанным на кьясе, Коране, хадисах-мутаватир. При использовании хадисов-ахад Малик ибн Анас придерживался лишь одного условия: хадис не должен противоречить обычаям мединцев. Малик ибн Анас считал, что действия мединцев связаны с практикой Пророка. Требованием Аш Шафии было отсутствие разрывов в иснаде. Ибн Ханбал допускал использование хадисов-ахад с разрывами в иснаде, предпочитая их кьясу.

Иллюстрацией высокой роли хадисов-ахад может стать хадис «Дела оцениваются – лишь по намерению...» [10]. Намерение является одной из центральных категорий исламского права. Хадис, устанавливающий данное положение, является хадисом-ахад.

Таким образом, сунна в исламе имеет огромное значение не только как источник правовых норм, но также как основа вероубеждения, как вечный эталон, с которым мусульманин сверяет свои поступки.

Изложенные факты позволяют прийти к выводу о необходимости изучения сунны, науки о хадисах с целью понимания их роли как источника исламского права, уяснения причин наличия широкого спектра мнений исламских правоведов по различным вопросам фикха, правильной оценки тех или иных событий, происходящих в исламском мире, а также понимания правового менталитета мусульман, во многом сформированного таким основополагающим источником исламского права как сунна.

Ключевые слова: сунна, хадис, шариат, далиль, исламское право.

В статье рассматривается вопрос эволюции и становления тако-

го источника исламского права как сунна. Показано ее роль и значение. Рассмотрено соотношение терминов «хадис» и «сунна». Указаны требования, которым должны отвечать хадисы, которые принимаются в качестве источника правовых норм. Рассмотрены проблемные вопросы, связанные с различным отношением исламско-правовых школ к этим требованиям.

У статті розглядається питання еволюції і становлення такого джерела ісламського права як сунна. Показано її роль і значення. Розглянуто співвідношення термінів «хадис» і «сунна». Вказані вимоги, яким повинні відповідати хадіси, які приймаються в ролі джерела правових норм. Розглянуто проблемні питання, пов'язані з різним ставленням ісламсько-правових шкіл до цих вимог.

The article discusses the evolution and formation of such a source of Islamic law as the sunnah. Shows its role and significance. Correlation of the terms «hadith» and «sunnah». Specify the requirements to be met by the Hadith, which are taken as a source of legal norms. Discussed issues connected with different against the Islamic legal schools to these requirements.

Литература

1. Абу Йусуф Йакуб Ибрахим ал-Куфи. *Китаб ал-Харадж*. / Абу Йусуф Йакуб Ибрахим ал-Куфи. // – СПб. : Петербургское востоковедение, 2001. – 415 с.
2. Аль-Альбани Мухаммад Насируддин. *Описание молитвы Пророка с самого начала до конца, как если бы вы это видели собственными глазами* / Мухаммад Насируддин аль-Альбани. – М. : Издатель Эжаев, 2008. – 304 с.
3. Аль-Бухари. Сахих // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.islam.by/sh/sb/>. – Дата доступа : 01.12.2013.
4. Бартольд В.В. *Работы по истории ислама и арабского халифата* / В.В. Бартольд. – М. : «Восточная литература» РАН, 2002. – 784 с.

5. Бехруз Х. *Исламские традиции права* / Х. Бехруз. – Одесса : Юридическая литература, 2006. – 296 с.
6. Бёртон Дж. *Мусульманское предание: Введение в хадисоведение* / пер. с англ. С.А. Жданова, М.Г. Романова ; науч. ред. М.Г. Романов. – СПб. : Изд-во «ДИЛЯ», 2006. – 304 с.
7. Исмаил Лутфи Чакан. *Ильм усуль аль-хадис* / Лутфи Чакан Исмаил. – М. : Изд-во «Сад», 2004. – 62 с.
8. Коран / пер. с араб. И.Ю. Крачковского. – М. : Раритет, 1990. – 528 с.
9. Махмуд Таххан. *Пособие по терминологии хадисов* // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://salaforum.info/viewtopic.php?f=90&t=13883>. – Дата доступа : 01.12.2013.
10. Муслим. Сахих // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://hadith.islamnews.ru/?cat=37141>. – Дата доступа : 01.12.2013.
11. <http://www.ahl-alquran.com/arabic/index.php>.

УДК 347-91

А. Соколюк,

аспірант кафедри цивільного процесу
Національного університету «Одеська юридична академія»

РОЗГЛЯД СУДОМ СПРАВ ПРО НАДАННЯ ОСОБІ ПСИХІАТРИЧНОЇ ДОПОМОГИ У ПРИМУСОВОМУ ПОРЯДКУ

Становлення та розвиток правової, демократичної держави не можливі без забезпечення загальнолюдських цінностей, серед яких здоров'я посідає важливе місце. Право людини на охорону здоров'я та медичну допомогу є невід'ємним особистим немайновим правом кожного, закріпленим у міжнародних нормативно-правових актах та національному законодавстві України. Надання примусової психіатричної допомоги із порушенням встановленого законом порядку може спричинити суттєве порушення прав людини, оскільки її наслідки пов'язані з можливим обмеженням прав особи на свободу, вільне пересування, особисту недоторканість, особисту честь та гідність.

Цивільне процесуальне законодавство регламентує судовий порядок розгляду та вирішення справ про надання особі психіатричної допомоги у примусовому порядку. Вони відносяться до справ окремого провадження. Окреме провадження є різновидом неопозовного провадження, в порядку якого розглядаються цивільні

справи про підтвердження наявності чи відсутності юридичних фактів, що мають значення для охорони прав та інтересів особи або створення умов здійснення нею особистих немайнових чи майнових прав або підтвердження наявності чи відсутності неоспорюваних прав, а також визначення правового статусу особи.

Завданням дослідження є аналіз процедури розгляду справ про надання особі психіатричної допомоги у примусовому порядку, встановлення недоліків правового регулювання та визначення можливих шляхів їх усунення.

Порушене питання досліджувалося науковцями дещо фрагментарно. У межах загального дослідження окремого провадження як виду цивільного судочинства в цивільному процесі України та Російської Федерації справам про надання психіатричної допомоги у примусовому порядку приділяли увагу такі вчені-процесуалісти, як С.С. Бичкова, Н.Г. Бурлакова, В.В. Комаров, Ю.В. Тихомирова, М.М. Ясинок. Особливості судового рішення у цій категорії справ